

Ли Фугэнь не решался взять подарок и хотел сначала побежать домой, чтобы спросить разрешения, но Те Хань схватил его и поднял:

— Куда бежишь? Бери, иначе завтра не приходи к нам.

Ли Фугэнь посмотрел на пакет с вяленным мясом. Хотя у него слюнки потекли, он не посмел его оставить. Ему очень нравилось играть с Те Данем, и если бы ему запретили приходить, он был бы очень расстроен. Поэтому он поклонился Те Ханю:

— Спасибо.

С этими словами он убежал.

Те Хань посмотрел ему вслед:

— Вот чудак, это же просто пакет мяса, а он мне поклонился.

Сяо Юнь, держа в руках замороженную баранину, которую привёз Те Хань, собирался разморозить её, чтобы потом нарезать и приготовить хого на ужин. Увидев, как Ли Фугэнь убежал, он спросил:

— Что случилось?

Те Хань просто потрогал свои полукороткие волосы:

— Ничего, просто дал ребёнку пакет мяса, а он смутился и убежал.

Волосы уже длинные!

Сяо Юнь не придавал этому значения, но, когда Те Хань потрогал его голову, он вспомнил, что его волосы тоже нужно подстричь. Только вот здесь нет парикмахера, и он не уверен в своих навыках.

Закончив с подготовкой к ужину, Сяо Юнь вернулся в западную комнату, взял ножницы и начал их рассматривать, но не решался начать стричь, боясь испортить всё. В конце концов, он с досадой положил ножницы и сел, чувствуя себя подавленным.

Когда Те Хань вошёл и увидел его с ножницами в руках, он спросил:

— Что случилось? Не в настроении?

— Брат Те, мои волосы отросли, но я не умею стричься. Что делать?

Сяо Юнь надул щёки.

— Что за проблема? Давай, я тебя подстригу.

С этими словами он взял ножницы и посмотрел на Сяо Юня.

Сяо Юнь подумал. Этот парень — мастер ножей, так что стрижка ему должна быть по плечу. Если что, он всегда может побриться налысо. Поэтому он наклонил голову:

— Давай, подстриги меня так, как я был, когда только приехал. Так легче мыть голову.

Те Хань, увидев его готовность, спросил:

— Волосы — это дар родителей. Если ты их подстрижешь, разве они не расстроятся?

— Какое расстройство! Они бы лучше вообще не имели такого сына. Я вырос с сестрой, и если бы не она, я бы давно умер.

«Теперь он даже не может увидеть свою сестру. Не знает, будет ли она думать о нём в Новый год».

Случайные слова иногда имеют глубокий смысл. Те Хань только сейчас узнал о тяжёлом прошлом Сяо Юня, которое было не лучше его собственного. Он обнял Сяо Юня за плечи:

— Не бойся, у нас с Те Данем всё будет хорошо. Мы будем жить вместе до седин, и сын позаботится о нас в старости.

— Хорошо, я послушаю тебя. Теперь подстриги меня.

Чтобы поднять настроение Сяо Юня в преддверии Нового года, Те Хань взял нож, который Сяо Юнь ему когда-то подарил. Покрутив его в руке, чтобы почувствовать баланс, он начал срезать волосы Сяо Юня.

Сяо Юнь почувствовал, как по его голове прошёл лёгкий ветерок, и, прежде чем он успел что-то понять, волосы начали падать, как снег. Когда он посмотрел в медное зеркало, он увидел, как рука Те Ханя движется по его волосам, а лезвие мелькает так быстро, что его едва можно было разглядеть. Через мгновение стрижка была завершена. Сяо Юнь посмотрел на оставшиеся волоски на шее и на свою новую причёску и решил, что в следующий раз лучше найти другой способ ухода за волосами, иначе это будет слишком шокирующим.

После мытья головы Те Хань не позволил ему выйти, пока волосы не высохнут. Сяо Юнь не возражал, ощупывая свою новую причёску и думая:

«Если у тебя когда-нибудь не будет дел, ты можешь стать парикмахером. Твои навыки действительно впечатляют. Неудивительно, что ты можешь бриться без бритвы! В этой одежде ты выглядишь как настоящий мастер».

Те Хань не совсем понял, что имел в виду Сяо Юнь, но был впечатлён его умением. Как ему, Те Ханю, повезло жениться на таком талантливом человеке, который не только умел вести хозяйство, но и шить. Всё, что он делал, было превосходно, и он всегда находил способы заработать. Даже большая часть земли в деревне теперь принадлежала их семье. Старый староста был улажен, и даже мелкие чиновники из города получили от них новогодние подарки, что подняло их репутацию. Сегодня утром они даже принесли несколько корзин яиц и двух диких кур в качестве ответного подарка.

Те Хань обнял Сяо Юня:

— Знаешь, Сяо Юнь, я действительно счастлив. Давно я не чувствовал себя так хорошо. Все эти годы, живя в этой глуши, я избегал двора, но главное — я не хотел видеть лицемерие тех людей в столице. Здесь, в этой долине, мне спокойнее. Хотя иногда и одиноко, но это лучше, чем видеть их.

— Жить нужно ради собственного счастья. Что бы ни происходило, главное — быть счастливым. Я и Те Дань надеемся, что ты будешь здоров и проживёшь с нами спокойную

вторую половину жизни. Завтра Новый год, не думай о плохом. Это первый год, который мы встречаем всей семьёй, и он должен быть радостным. Пусть все неприятности останутся в прошлом. В следующем году будет ещё лучше, наши урожаи будут больше, и мы заработаем больше денег. Я также планирую расширить бизнес. Сейчас у нас не так много серебра, и мы не можем открыть большой магазин, но у нас есть много способов заработать. Ты увидишь, наша жизнь будет лучше, чем в столице. Даже если двор будет нас опасаться, это будет бесполезно.

Те Хань не был глупым, и эти слова показали ему, что Сяо Юнь уже понял, что двор относится к ним с подозрением. Ведь титул «Князя одного иероглифа Бинцзянь» всё ещё висел над ним. Даже если он ушёл с должности, двор должен был показать старым генералам, что они не предадут своих. Теперь он женился на Сяо Юне, который, хотя и был из купеческой семьи, находился на самом низу социальной лестницы, но был умным. Недавно он отправил в столицу чертежи устройства, чтобы показать двору, что они не собираются бунтовать. Он просто хотел жить с Сяо Юнем в деревне и больше не участвовать в войнах. Император дал ему уверенность, отправив письмо с одним словом:

— Хорошо.

Это показывало отношение Му Жуна.

30-го числа 12-го лунного месяца Сяо Юнь рано утром начал организовывать уборку дома. Он вместе с Чжан Дачжуаном и двумя старушками — тётушкой Шу и второй тётушкой Шу — занялся приготовлением обеда для всей семьи. Завтрак был лёгким.

Те Хань тем временем остался в комнате, чтобы присматривать за ребёнком и писать новогодние парные надписи. Раньше в их местности не было такой традиции, но обычно люди вырезали надписи на деревянных досках или бамбуке, когда строили дом.

Сегодня, услышав от Сяо Юня, что нужно писать парные надписи на красной бумаге, он почувствовал себя удивлённым. Он написал парные надписи, которые Сяо Юнь придумал накануне, и повесил их на ворота, двери всех комнат, а также на свинарник — «Свиньи в изобилии» — и амбар — «Зерна в изобилии». В доме он повесил большой иероглиф «счастье», который сразу поднимал настроение и символизировал благополучие.

Рано утром Те Хань хотел пойти на могилу своего деда, но Сяо Юнь сказал ему, что уже несколько дней назад сходил туда вместо него, объяснил всё старику и оставил ему кувшин хорошего вина и его любимые блюда. Те Хань мог пойти туда 15-го числа, чтобы зажечь фонарь.

Те Хань почувствовал тепло в сердце от того, что Сяо Юнь сделал это за него. Такой человек, как Сяо Юнь, — единственный в своём роде.

<http://bllate.org/book/16816/1564811>